

И — СПОКОЙСТВИЕ НАШЕЙ ЗЕМЛИ

В СЕМНАДЦАТЬ МАЛЬЧИШЕСКИХ

◆ РАССКАЗ
О ТАЙНИСТЕ

ЛЕТ

Голос диктора из радиоприемника объявил: «А сейчас по просьбе ветеранов войны прочитает песня «Друзья-однополчане». Зазвучали давно знакомые слова: «...где же вы теперь, друзья — однополчане, боевые товарищи мои...»

А действительно, где, — поселилось в мозгу Дмитрия Степановича. Со многими пришлось шагать по военным дорогам, а сейчас в мирное время и не знаешь, как сложилась дальнейшая судьба. Благо лишь через 25 лет отыскался след боевого товарища, стрелка-танкиста Миши Бабия.

Встретились совсем случайно в Киеве, куда собрался те, кто в 1943 году освобождал этот город.

— Увидел он меня и глазами поверил. Знать крепко изменился. Да и что говорить — в том памятном сорок третьем ч. сущности, был мальчуганом. А сейчас, как видите, поседел, — приподняв панку, невесело заключил Дмитрий Степанович Прохоров.

— Кровью связан я с Михаилом. Если бы не вытащил он меня из горящего танка, не ходил бы мне сейчас по земле. А было это в Польше, на Сандомирском плацдарме. Фашисты как могли цеплялись за каждую пядь земли, но и мы спешили, как можно быстрее на запад.

Тот бой был не из легких. Я, механик-водитель, и мои товарищи, что называется, попали в хорошее крошево. Немские «фердинанды» хотели смять наши боевые порядки. Дым от подбитых машин, гарь и пот, застилающий глаза, затрудняли действия. Выход был один: драться. В наушниках прозвучал радостный голос Миши: «Есть один!». Подбив еще два вражеских танка, мы не смогли вернуться. Шарханул «фердинанд», меня прошил осколками, загорелся танк. Что было дальше не помню. Очуился лишь в медсанбате.

«Подлатали» здоровье старшему Прохорову, и снова в бой. Освобождал он Польшу, Румынию, вошел освободителем с советскими войсками в Берлин.

— Расписался, как многие

на Рейхстаге, и так стало больно, что не дожили до славного Дня Победы мои старшие братья Константин, Александр, Семен, Егор. Из шести братьев живыми вернулись лишь мы с Василием. Горько вспомнить день, когда приехал на побывку домой в родной город Кизел, узнал, что сложили головы на поле брани и мой одноклассник Петя Евграфов, Митя Кленков. Все мы ушли на войну семнадцатилетними, — сказав это, надолго замолчал Дмитрий Степанович.

Тот, кому пришлось пережить ужасы войны, лицом к лицу столкнуться с врагом, знает, как нелегко вспомнить, а тем более рассказывать о тех страшных днях.

Война по-своему распорядилась миллионами человеческих жизней. Дмитрию Степановичу повезло. Он остался жить, но и сейчас осколки, как живое напоминание, беспокоят по ночам. После ранения в голову Дмитрий Степанович вынужден и зимой, и летом носить темные очки. И как бывает обидно слышать от какого-то длинноволосого интона: «Сними очки, папаша, солнце спряталось».

В этот момент хочется бросить насмешку: «А не для тебя ли, не для твоих ли ровесников отцы и деды проливали кровь. Не для тебя ли завоевывали мирное небо, яркое солнце?».

Но, как правило, немногословный Дмитрий Степанович Прохоров не останавливается и не бьет себя в грудь, чтобы сказать, что пять лет не снимал он солдатской шинели, что три пули и девять осколков «окрестили» его в войну.

Редко, только в торжественных случаях надевает Дмитрий Степанович свои боевые награды. А их у него немало: ордена Славы третьей и второй степеней, медали за освобождение Варшавы и Берлина и многие другие.

Наверное немногие работники комбината коммунальных предприятий и благоустройства знают, какой замечательный человек, участник Великой Отечественной войны трудится рядом с ними вот уже несколько лет.

Ф. ДЕНИСОВА.

КОММУНИСТ Иван Дмитриевич Теплых в годы войны был зачислен в гвардейский стрелковый полк. Участвовал в боях на Ленинградском фронте. Имеет боевые награды.

Иван Дмитриевич давно на заслуженном отдыхе, но продолжает трудиться кладовщиком в Чесноконском производственном участке колхоза имени Ленина.

ВETERАНЫ

Овеянные славой, оваленные огнем сражений доблестные Вооруженные Силы празднуют свое 62-летие. Навсегда у каждого человека останется в памяти то время, когда советские люди с оружием в руках сражались с немецко-фашистскими захватчиками. В нашем колхозе имени Ленина немало ветеранов минувшей войны. Один из них: А. М. Пряхин, И. Д. Теплых, М. Х. Хуснуяров, Х. Н. Ингамаев, М. Габдуллин, Г. Габдуллин, М. Минсадыров, М. Зукраев, М. Микраев, В. Д. Порсев, И. З. Неганов трудятся на различных участках сельскохозяйственного производства, другие: И. И. Злобин, Х. Садыков, Т. Минширбанов на заслуженном отдыхе. В напряженные полевые кампании ветераны пенсионеры не остаются в стороне от колхозного дела, а вносят и свой посильный вклад в общее дело.

А. ОДИНЦЕВ,
секретарь парткома колхоза имени Ленина.

ХАКИМ Садыков ветеран колхоза имени В. И. Ленина. На войне наш земляк стал разведчиком. Неоднократно по заданию командования ходил в тыл противника за «языком». Участник обороны Москвы. За храбрость и мужество награжден тремя орденами Славы всех трех степеней, двумя медалями «За отвагу».

Фото В. Игошева.

◆ По дорогам фронтовым

У ВОЛЖСКОЙ ТВЕРДЫНИ

Воинский эшелон с Урала мчался на запад. Степан Георгиевич после военной подготовки ехал на фронт. Дороги фронтовые привели солдата к городу на Волге. Летом сорок второго здесь развернулось одно из самых кровопролитных сражений. У волжской твердыни советские воины проявили величайшее мужество, высокое воинское мастерство и прославили себя навек.

Это было накануне контрнаступления советских войск под Сталинградом. Наши части вели усиленную разведку. На передовых позициях проводилась разведка боем, в результате которой советское командование получало сведения о характере обороны противника, о расположении его сил и огневых средств. В те дни Степану Георгиевичу Пестереву шесть раз пришлось принимать участие в разведке боем.

Помощник командира взвода Макаренко получил приказ — разведать со своим бойцами оборону фашистов и захватить «языка». Группу бойцов в количестве семи человек одели в маскировочные халаты и отправили в ночной поиск.

Разведчики миновали все три линии нашей обороны и по траншеям добрались до нейтральной полосы. До противника оставалось не более ста метров. В траншеях врага была тишина. На поле боя, разделявшем воюющие стороны, виднелись остовы сгоревших машин. Пахло горелым железом и порохом.

Наши бойцы добрались до траншеи противника. Пестерев с Крохалевым застрочили из станкового пулемета, сея панику в боях порядках врага. Остальные разведчики, заметив

С е г о д н я —
Д е н ь
Советской Армии
и
Военно-Морского
Флота

вражеского часового, поползли в его сторону. Они нагнулись и поволокли с собой. Застучали пулеметы противника, начали рваться мины. Но фашисты опомнились поздно — наши разведчики миновали опасную зону, доставили «языка» в штаб и вернулись без потерь к месту расположения. Был захвачен молодой солдат, прибывший, видимо, с последним пополнением.

После удачной ночной операции разведчиков отвели на три дня в тыл на отдых. Это была награда за их ратный труд.

Война есть война. Не каждый такой поиск проходил удачно. Здесь, под Сталинградом, Степан Георгиевич получил два ранения. А его земляк Бочкарев из Медянки героически погиб.

Третье, тяжелое ранение рядовой Пестерев получил в Восточной Пруссии в последних числах февраля 1944 года. Здесь и закончил он войну. Рана зажила только после победы.

Вернулся Степан Пестерев в родной уинский колхоз. Немного поправился и стал солдатом трудового фронта. Растил вместе с женой детей, помогал поднимать артельное хозяйство. Многие годы был депутатом Уинского сельского Совета, членом правления колхоза имени Ленина (до укрупнения им. Н. А. Жданова).

Сейчас ветеран войны и труда находится на заслуженном отдыхе. О тех героических днях, которые навсегда оставили след, напоминают раны, орден* Красной Звезды и другие боевые награды.

М. ЛЕГОСТАЕВ.

В СОЛДАТСКОЙ ШИНЕЛИ...

вратить их в строй, мы не жалели себя. Нам приходилось за смену пропустить через операционный стол по 180 и более больных. А смены эти иногда длились по несколько суток.

В тот день, когда привезли автора выше приведенного письма, Паша с раннего утра стояла у операционного стола, помогая хирургам. От усталости (ночью разгружали прибывший санитарный поезд с ранеными) еле держалась на ногах. На стол положили очередного тяжелораненого. Запах гниющего тела усилил недомогание. Но чутко ловя каждое слово и движение хирургов, Паша услышала, что оперируемому срочно нужна кровь. В госпитале же нужной группы крови не оказалось. Ожидание самолета ни к чему хорошему не приведет — большой на пороге смерти.

— Берите у меня. Моя подводит, — потребовала Парасковья Яковлевна у врачей.

— Ты сама-то очень слаба, Паша. А если свалиться? Кто тебя заменит у стола?

— Не свалюсь. Берите. Только, ради бога, скорей.

И стояла девушка у операционного стола до тех пор, пока все привезенные ночью тяжелораненые не были прооперированы.

Документов, сопровождающих жизненный путь Парасковьи Яковлевны Шорпиной с июня

1941 по август 1945 года в качестве операционной сестры небольшого дальневосточного полевого госпиталя, сохранилось немного. Но и по тем немногим, которые лежали передо мной, можно судить о ее стойкости, мужестве.

Те, кто знает Парасковью Яковлевну — бывшую операционную сестру Уинской районной больницы, проработавшую на этом посту после Победы еще 32 года, знают ее именно такой. Трудно поверить, что столько пережила, столько выстрадало... Не была П. Я. Шорпина на передовой, но сил и труда приложила тоже немало, чтобы солдаты Советской Армии и Военно-Морского Флота быстрее возвращались на передовую.

Г. ФОКИНА.

ПА

боями тылом Западного фронта беспрепятственно ранеными

в наш полк и выглядели рдца ежма Парасковья искалеченной победой, осунувшись прощально-лихорадочная раненая, такая же, что труднее как-то быстрее поз-